

8. Федун, Л. Н. О предмете и методе политологии / Л. Н. Федун // Социально-политические науки. – 1991. – № 3. – С. 63.
9. Шестопа, Е. Б. Мировая политология в российском контексте / Е. Б. Шестопа // Политическая наука: Новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. – М., 1999. – С. 9–18.

<http://edoc.bseu.by/>

*В.П. Джигило, магистрант
uladzislaupaulavich@mail.ru
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ В «ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД» (1988–1994 гг.)

В рамках социогуманитарного знания категория «переходный период» представляет собой «период смены одних системообразующих институтов другими, новыми, которые отражают иную систему отношений и законов» [5, с. 12]. В нашем случае процесс «Перестройки» и дальнейшее институциональное развитие (в том числе и модернизация избирательного процесса) суверенной Республики Беларусь является образцовым, так как процесс государственной трансформации Беларуси в указанное время органично вписывается в категориальную систему понятия «переходный период»:

1. «пространственно-временные особенности объекта исследования» (в 1988 – 1994 гг. происходит процесс государственной переориентации Беларуси);
2. «поиск новых подходов и инструментов к анализу этого феноменального явления»;
3. «динамичность социально-экономических процессов» (в нашем случае следует делать акцент на модернизации институтов, обеспечивающих проведение избирательного процесса);
4. «методы фиксации институциональных изменений» (изменение избирательного законодательства, фиксирующего нормы избирательного процесса) [5, с. 11].

Советская политическая система, основанная на сращивании партийного и государственного аппарата, привела к партийной монополизации спектра политических прав. «Концепция прав человека поначалу вообще не была признана советской научной доктриной. Лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. идея прав человека была в Советском Союзе реанимирована, в результате начала формироваться социалистическая концепция прав человека» [12, с. 7].

Реорганизация социально-политической и экономической системы СССР М.С. Горбачёвым привела к изменению политической реальности в БССР. Концепция правопреемник БССР – правопреемник Республика Беларусь базировалась на Договоре о правопреемстве внешнего государственного долга и архивов Союза ССР [3].

Целью исследования является аспектов модернизации избирательного процесса в Беларуси (1988–1994 гг.).

Процесс «Перестройки» раскрывает всю степень влияния социальных, экономических, и целого комплекса внутри- и внешнеполитических факторов на утверждение новых политико-правовых оснований жизнедеятельности государства. Именно данный период реформирования основ политической и экономической модели СССР следует относить к так называемой «третьей волне модернизации», основным элементом которой являлся отход от социалистической модели модернизации [11, с. 111].

Модернизация советской модели избирательной системы основывалась на стремлении максимально приблизить её к общепринятым избирательным принципам (закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятым резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в 1966 г., ратифицирован в СССР в 1973 г.) [6]. Предметами преобразования советской избирательной системы стали нормативная и институциональная база.

Первым шагом к модернизации советской модели избирательной системы стало принятие закона от 1 декабря 1988 г. «*О выборах народных депутатов СССР*». Ключевым изменением стала свобода избрания депутатов на собраниях по месту жительства. Однако отметим, что 1/3 представительства приходилось от общественных организаций, что было противоположно принципу прямого избирательного права. При выборах народных депутатов СССР действовала мажоритарная система абсолютного большинства [8].

На основе общесоюзных политико-правовых актов в БССР были разработаны законодательные акты, вносящие изменения в Конституцию БССР 1978 г.: «*О выборах народных депутатов БССР*» и «*О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов БССР*», на основе которых прошли избирательные кампании в Беларуси в 1990 г [7].

Закономерной стала трансформация государственных институтов власти. Верховный Совет БССР стал ключевым государственным органом. Количество депутатов Верховного Совета ограничивалось в 360 человек (намечалась тенденция оптимизации пропорции депутатов на количество населения страны). Отметим, что сохранялось представительство от общественных организаций, 310 депутатов избиралось по территориальным избирательным округам, а 50 – от белорусских общественных организаций. Новое законодательство ограничивало в пассивном избирательном праве представителей исполнительных и судебных органов власти [7]. На наш взгляд, установление чёткой разделительной линии между ветвями государственной власти стало эффективным средством преодоления проблемы сращивания партийного и государственного аппарата.

Введение принципа состязательности кандидатов в значительной степени расширяло их полномочия. Агитировать за кандидата теперь могли не только субъекты его предвыборной группы, но и он сам. Вводился институт доверенных лиц. Данный фактор расширял возможности депутатов при агитации. Члены

различных общественных объединений получили право быть наблюдателями на выборах [7].

Со вступлением в силу 27 июля 1990 г Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики Беларусь окончательно утвердился вектор независимости. Вскоре Верховный Совет принял Закон «*О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной закон) Белорусской ССР*» [9]. Это была реакция на путч в Москве, прошедший 19–21 августа 1991 г.

Для реализации спектра политических прав в условиях демократического государства необходимо было институционализировать избирательную систему Республики Беларусь. В Законе «*О референдуме (народном голосовании) в Республике Беларусь*», принятом 13 июня 1991 г. были обозначены системообразующие избирательные принципы: всеобщности, равенства, прямых и тайных выборов (Статья 3 Закона). Правом принимать участие в решении ключевых вопросов жизнедеятельности страны был наделен не только парламент, но и белорусский народ. Согласно Закону, был установлен ограничения, в соответствии с которыми на референдум не могли быть вынесены следующие моменты: вопросы о суверенной национальной государственности, охране общественного порядка, здоровья и безопасности населения, налогах, бюджете, амнистии, помиловании и др. [10].

Представители Белорусского Народного Фронта (БНФ) предложили свой законопроект по организации выборов в парламент страны. Суть законопроекта заключалась в следующем: проведение выборов по мажоритарно-пропорциональной избирательной системе (50 % депутатов избираются от политических партий, 50 % депутатов по одномандатным округам). Однако, парламентом было актуализирована идея по созданию мажоритарной избирательной системы на основе одномандатного представительства.

Верховный Совет 15 марта 1994 г. принимает Конституцию Республики Беларусь, статья 1 которой гласит: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [4]. Тем самым, данный документ оформил на кодифицированном уровне государственный суверенитет Республики Беларусь. Государственный строй страны определялся как парламентская республика с постом президента. В Основном Законе избирательным процессам посвящён III раздел «Избирательная система. Референдум» (отдельные моменты касательно избирательных процессов прослеживаются в разделах I, II, IV, V, VIII, IX [4]. В частности: новым органом, отвечающим за функционирование избирательной системы в Беларуси, была определена Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов; были установлены возрастные цензы для пользования активным и пассивным избирательным правом. В Конституции оговаривались условия проведения республиканских

референдумов. Президент наделялся полномочиями выдвижения вопросов на республиканский референдум.

Категория «переходный период» достаточно условна, однако вполне уместна для развития белорусской политико-правовой истории в 1988–1994 гг. Трансформация избирательного законодательства Беларуси в указанный период совместима с категорией «модернизация», так как избирательный процесс возводился в регулирующий компонент функционирования политической системы белорусского государства. Демократизация процедуры выборов меняла представление о предвыборной борьбе. Мы полагаем, можно выделить следующие аспекты модернизации избирательного процесса в Беларуси в «переходный период»:

- процесс «Перестройки» и модернизация белорусского общества, определили вектор развития белорусского государства, послужили катализатором активного становления нового дизайна национальной избирательной системы в целом;

- советская законодательная и институциональная база (де-факто только декларируемая) стала основой для формирования политической системы суверенной белорусской Республики;

- утверждение новых политико-правовых оснований, определивших характер протекания избирательных процессов, стали значимыми компонентами строительства суверенного белорусского государства;

- важным фактором, определившим особенности развёртывания национального избирательного процесса, стала институционализация в Республике Беларусь института президентства.

Список источников:

1. Декларация Верховного Совета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 27 июля 1990 г. № 193-ХП : О государственном суверенитете Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V09000193>. – Дата доступа: 20.04.2020.
2. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР // Правопреемство государственной собственности бывшего Союза ССР : Сборник основных документов по вопросу правопреемства в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и активов бывшего Союза ССР. – М., 1996. – С. 58–65.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 62 с.
4. Лемещенко, П. С. Переходный период в контексте институциональной динамики / П. С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня. – 2014 – Вып. 2. – С. 7–24.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 декабря 1966 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 08.12.2020.
6. Об изменении статьи 47 Закона Белорусской ССР «О выборах народных депутатов Белорусской ССР» и статьи 45 Закона Белорусской ССР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР» : Закон БССР, 20 июня 1990 г., № 25-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 12/14. – Ст. 129.
7. О выборах народных депутатов СССР : Закон СССР от 1 декабря 1988 г., № 9855-ХІ // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 49. – Ст. 729.
8. О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР : Закон Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. : №1085-ХІІ // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 2/300.
9. О референдуме (народном голосовании) в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 13 июня 1991 г., № 859-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 25. – С. 364.
10. Северин, Э. Н. Политическая модернизация в контексте теории модернизации / Э. Н. Северин // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. 1, Філасофія, паліталогія, эканоміка. – 2018. – № 1. – С. 108–113.
11. Северин, Э. Н. Становление и развитие теории прав человека в зарубежной и отечественной науке : монография / Э. Н. Северин. – Брест : БрГУ, 2018. – 127 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*Д.М. Егорова, студент
dnwchs5@gmail.com*

*П.А. Орлов, доцент
orlova1911@is74.ru*

Челябинский филиал РАНХиГС (Челябинск, Россия)

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ: ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА

Следуя утвержденной правительственным распоряжением «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы», в Российской Федерации «женщины активно участвуют в управлении государством». Среди лиц, замещающих должности государственной либо муниципальной службы, доля женщин составляет 72,1 %, в т.ч. среди работников российских дипломатических миссий за рубежом – 16 % (в 2010 году – 10,8 %).

Наиболее многочисленным выглядит женское представительство на «первичном» властном уровне – в сфере управления муниципалитетами. В обеих